

— Сяо Янь-янь, ну наконец-то! Я тебя весь день не видел, ты где...

Дверь в комнату толком не успела открыться, как Янь Цяо чуть не столкнулся с Цзинь Юньцзэ. Тот, точь-и-точь гигантский золотой павлин, уже летел с распахнутыми объятиями, но на полуслове осёкся, разглядев чужую фигуру за спиной вошедшего.

— Это кто? — нерешительно спросил Цзинь Юньцзэ.

— Инь Тин.

Бросив два слова, Янь Цяо сдёрнул капюшон, боком обогнул застывшего соседа и прошёл вглубь комнаты.

Цзинь Юньцзэ, разумеется, слышал это имя, но от такого поворота событий оторопел:

— Ты что, за новым соседом ходил?

— Приветствую обоих, — абсолютно непринуждённо отозвался Инь Тин под их изучающими взглядами. Переступив порог, он огляделся и остановился прямо перед собственным койко-местом, заваленным Эверестом из чужого барахла. — А это...

Янь Цяо, отмотавший за день целую вечность, уже с размаху рухнул на свою кровать. Уткнувшись головой в подушку, он нащупал на тумбочке стакан с водой, прищурился и приготовился к бесплатному спектаклю.

Цзинь Юньцзэ сообразил, что его вещи подло заняли чужую территорию, и уже набрал воздуха для оправданий, но Инь Тин опередил его:

— Сразу видно, как сильно вы ждали моего приезда. Столько подарков к первому знакомству... Даже неудобно как-то.

— Кха-кха-кха! — Янь Цяо, только что глотнувший воды, захлебнулся и зашёл во вспышке дикого кашля.

Высшее аристократическое воспитание Цзинь Юньцзэ проявилось в этот момент во всей красе. Помявшись секунду, он произнёс:

—... Прошу прощения. Это мои вещи. Я сложил их временно.

— Вот оно что, — с видом полного прозрения кивнул Инь Тин и вежливо отступил на шаг. — На здоровье. Разбирай не спеша.

От такой обезоруживающей великодушием реакции Цзинь Юньцзэ замялся, но в итоге так ничего и не нашёлся ответить.

Кое-как откашлявшись, Янь Цяо слушал этот диалог и сокрушённо потёр виски.

Стоило ему вернуть стакан на стол, как перед самым носом материализовался лист бумаги.

— Сегодня принесли. Взгляни, — подал голос Бай Кунмин.

Янь Цяо с недоумением взял бумажку и сразу налетел взглядом на крупный заголовок: «Регистрационный лист старосты комнаты».

— Староста?

Бай Кунмин привычным жестом поправил очки на переносице:

— Отдел управления общежитиями требует назначить ответственного за каждую комнату. По правилам им становится студент с наименьшим порядковым номером в списке.

Янь Цяо промолчал.

«Наименьший номер... Это же я».

Посидев пару мгновений в молчании, Янь Цяо вскинул глаза на гения:

— Ты же вроде признаёшь только первые места?

— Меня интересуют исключительно те вершины, которых я добиваюсь собственным трудом, — отчеканил Бай Кунмин со своей неизменной дежурной улыбкой. — К тому же, соблюдение уставных правил привлекает меня куда больше, чем формальные порядковые списки.

Сделав паузу, он начистоту добавил:

— Ну а главное — я терпеть не могу лишний геморрой.

«Вот это, пожалуй, и есть истинная причина!»

Янь Цяо посмотрел, как гениальный однокашник, спихнув с рук горячий картофель, непринуждённо уселся за свой стол. Покрутив бумажку ещё немного, он перевёл вопросительный взгляд на оставшихся двоих:

— А вы что думаете?

Цзинь Юньцзэ, только что закончивший полноценный переезд и слегка вспотевший от нагузовок, расстёгивал верхние пуговицы воротника. Чуть оттянув ткань, он обнажил изящные ключицы, покрытые лёгкой испариной.

Даже не поднимая головы, он бросил будничным тоном:

— Тебе идёт эта должность. Отличный выбор.

Инь Тин, перехватив взгляд Янь Цяо, ответил без малейших колебаний, явно ляпнув первое, что пришло в голову:

— Как решите, так и будет. Я за любой кипиш.

Янь Цяо опустил глаза на бланк, придумывая, насколько реалистично будет прямо сейчас порвать его на мелкие клочки и сделать вид, будто ничего не было.

С таким подходом эти трое спихнут на него абсолютно всё. Житуха в этой комнате обещала быть адской!

— Ах да, — подал голос Бай Кунмин, уже уткнувшись обратно в книгу. — Дежурный упомянул, что старостам комнат положено весьма нескромное ежемесячное жалование.

Смятый было в кулаке бланк мгновенно разгладился до последней складочки.

Янь Цяо, выводя каждую букву, аккуратно вписал свои данные:

— Раз вы так единодушны, так и быть, возьму это на себя.

На следующее утро, когда Янь Цяо вручил заполненную бумагу дежурному по корпусу, тот едва не разрыдался от счастья.

Военная академия Бездны функционировала в режиме полной изоляции, а потому управление общежитиями представляло собой адскую машину. За порядок отвечал Отдел управления общежитиями при Студенческом совете, а комендантами и дежурными в блоках вкалывали старшекурсники.

Пряча анкету в папку, комендант их корпуса выдохнул так, будто с его плеч свалилась гора:

— Младшекурсник Янь Си, то, что старостой стал именно ты — просто спасение! Уверен, мы сработаемся без сучка и задоринки.

Янь Цяо, в общем-то, прекрасно понимал чувства бедолаги.

Из всего их потока именно Бай Кунмин и Цзинь Юньцзэ приковывали максимум внимания. Один — гениальный вундеркинд, на которого руководство академии молилось как на национальное достояние; второй — наследник богатейшего клана, заявившийся в академию Бездны чисто «пощупать жизнь». Оба буквально излучали ауру высокомерных недотрог, к которым без нужды лучше не подходить.

Но понимать-то он понимал, вот только реакция коменданта заставила Янь Цяо крепко задуматься.

Те двое, значит, жуткие и неприступные, а он что — выглядит как плюшевый зайчик, с которым можно ни о чём не париться? Неужели он всё ещё недостаточно свирепо смотрится?

— Янь Си?

Очнувшись от мыслей, Янь Цяо вскинул взгляд и обнаружил, что комендант уставился на него в упор, протягивая мини-терминал с открытым контактом для обмена визитками.

Замявшись на секунду, Янь Цяо произнёс:

— В общий чат старост я уже вступил.

— В чате слишком много народу, а некоторые вопросы лучше решать тет-а-тет, — комендант запнулся и кашлянул в кулак, пытаясь скрыть смущение. — Э-э... Послушай, если ты сегодня свободен, может, пообедаем вместе? Ты ведь только поступил, многих нюансов не знаешь. Я мог бы рассказать, на что обратить внимание и с кем из местных лучше не связываться.

Этот взгляд и манеры Янь Цяо знал как свои пять пальцев. Конечно, старшекурсники военной академии были куда наивнее шпаны из Нижнего города, да и разговор за обедом вряд ли выходил за рамки дружеского опыта, но плодить лишние связи ему всё равно совершенно не хотелось.

Он уже подбирал предлог для вежливого отказа, как вдруг из-за его плеча выскользнула чужая рука. Движение было невероятно естественным: устройство в руке незнакомца мелькнуло и мгновенно считало код.

— Хоть он и староста, нагружать его каждым чихом — свинство. Если что понадобится, пиши мне напрямую, — Инь Тин в два счёта добавил коменданта в контакты и покрутил перед его носом терминалом. — Надеюсь на твоё покровительство, старшекурсник. А насчёт обеда —

выбирай любое место, я проставляюсь!

Комендант завис на пару секунд, пытаясь переварить происходящее:

— ... Ты ещё кто такой?

— Из пятисот третьей. Инь Тин.

— А-а, тот самый прогульщик, что на регистрацию не явился... — опомнился комендант, но тут же запутался окончательно: — Постой, а когда ты вообще приехать успел?

— Это не суть важно, — Инь Тин с живописным интересом подошёл к стойке, чуть подался вперёд и с лёгким стуком постучал пальцами по столешнице. — Куда интереснее другое: что там за кадры в академии, с которыми лучше не пересекаться?

— Да так, парочка банд, от которых сплошная головная боль. Но самый отбитый среди них — это застрявший на третьем году Цзэн...

Задумчивый обед явно накрылся медным тазом. Комендант скис и лениво бубнил дальше, пока его взгляд случайно не упал на вход. Голос дежурного мгновенно взмыл на пару октав:

— Цзэн Сун?! Ты какого чёрта с этой ордой сюда припёрся?!

Впрочем, даже без этого вопля толпа из дюжины человек, вывалившаяся в холл, мгновенно приковала к себе все взоры.

Не ожидавший, что помянутый чёрт явится так быстро, комендант моментально схватился за внутренний селектор, готовясь вызвать подмогу. Одной рукой он уже судорожно махал Янь Цяо и Инь Тину, шипя сквозь зубы:

— Это они! Быстро валите отсюда, не хватало вам в первый же день попасть к ним на карандаш!

Вот только Янь Цяо даже не шелохнулся, а Инь Тин рядом и вовсе разглядывал непрошенных гостей с видом заядлого театрала.

Орда тем временем обвела холл тяжёлым взглядом и целенаправленно двинулась к стойке. Комендант готов был лично затащить первокурсников за спину. Пальцы на рации поддрагивали, но он попытался взять на понт:

— Цзэн... Цзэн Сун, я предупреждаю! Семестр только начался, а ты уже толпу в корпус

первокурсников приволок! Стукану в Студенческий совет — вовек не отмоешься!

— Заткнись а, стукач хренов. Только и умеешь, что ябедничать, — отмахнулся Цзэн Сун с глубочайшим презрением. Он даже не удостоил дежурного взглядом — всё его внимание было приковано к Янь Цяо.

«Точно! Начитался постов на форуме и припёрся устраивать разборки!» — у коменданта ушла душа в пятки. Он без промедления нажал вызов на селекторе, а свободной рукой незаметно нащупал электрошоковую дубинку на поясе. Если эти ублюдки хоть пальцем тронут младшекурсника — он вступит в бой!

Однако не успело установиться соединение, как налетевший Цзэн Сун затормозил перед Янь Цяо и выпалил на весь холл:

— Босс! Я уж думал, вовек тебя не найду!

Напряжение, висевшее в воздухе, мгновенно лопнуло. Холл погрузился в мёртвую тишину.

Зеваки замерли с открытыми ртами.

Если бы все подвиги Цзэн Суна не были у коменданта перед глазами, он бы усомнился в собственном слухе.

— Алло? Студенческий совет на связи. Алло, слушаем... — раздался сухой треск из селектора.

Комендант словно очнулся от гипноза и невпопад пробормотал:

—... Прошу прощения. Ошибся кнопкой. Всё в порядке.

И с абсолютно деревянным лицом отключил связь.

Под ошарашенными взглядами публики Янь Цяо лишь качнул головой:

— Выйдем. Разговор не для холла.

— Это... это что сейчас было?

— Это же Янь Си был, да? С какого перепуга старшекурсники зовут его боссом?

— Выглядит эта рожа капец как опасно...

— Неужели Янь Си спутался с этой шпаной?

Громко шептаться никто не рисковал, но Янь Цяо, выходя из корпуса, отлично расслышал эти судорожные пересуды. Губы его тронула лёгкая, искренне довольная ухмылка.

— Босс, да я сам очумел! Если б случайно на форум не зашёл, ни за что б не догадался, что тот самый первокурсник — это ты! Вчера прошёл слух, будто патрульная служба кого-то сцапала, я аж пересрал: думал, ты встрял! Вот и подорвался ни свет ни заря... Слава богу, обошлось!

Цзэн Сун трещал без остановки всю дорогу — видать, со вчерашнего вечера у него в одном месте горело. Откуда у этого типа взялась такая собачья преданность, Янь Цяо и сам не понимал, но зрелище забавляло.

На полпути Цзэн Сун случайно оглянулся, заметил высокую фигуру, тенью шедшую в полушаге за Янь Цяо, и резко замер:

—... Ты ещё кто? Я с боссом разговариваю, ты какого чёрта за нами плётешься?

Инь Тин, хвостиком тащившийся за ними всё это время, неожиданно получил этот экзистенциальный вопрос. Он медленно перевёл задумчивый взгляд на Янь Цяо:

— Кто я такой? Хм, дай-ка сообразить... Если ты зовёшь его боссом, то кем тогда должен звать меня?

Янь Цяо молчал.

Он прекрасно видел, что Инь Тин плёлся следом. Не прогнал он его лишь с одной целью: пусть наглядно увидит толпу шестёрок и поймёт, с кем связался. Глядишь, проникнется уважением и отвалит раз и навсегда.

Кто же знал, что этому паршивцу просто в кайф поглазеть на бесплатное шоу!

В возникшей паузе Цзэн Сун переводил подозрительный взгляд с одного на другого. Связь между ними казалась тёмным лесом, но в жестах и позах угадывалась какая-то странная, едва уловимая сыгранность.

И тут в голове у Цзэн Суна будто молния вспыхнула.

— Это что же... — он опасливо скосил глаза на Янь Цяо и заплетающимся языком выдавил: — Не... невестка?..

<http://bllate.org/book/20130/1993178>